

Церковь и власть в годы Великой Отечественной войны

Политика советской власти по отношению к Церкви

В ходе истории складывались различные модели взаимоотношений между Православной Церковью и государством. С момента крещения Руси вектор развития взаимоотношений светской и духовной власти определялся как "симфония".

Юстиниан I Великий (мозаика)

Православный принцип "симфонии властей" был впервые сформулирован в Кодексе Юстиниана I Великого в 534 году. Русским выразителем учения о "симфонии властей" стал преподобный Иосиф Волоцкий, горячий сторонник идеи общественного служения церкви.

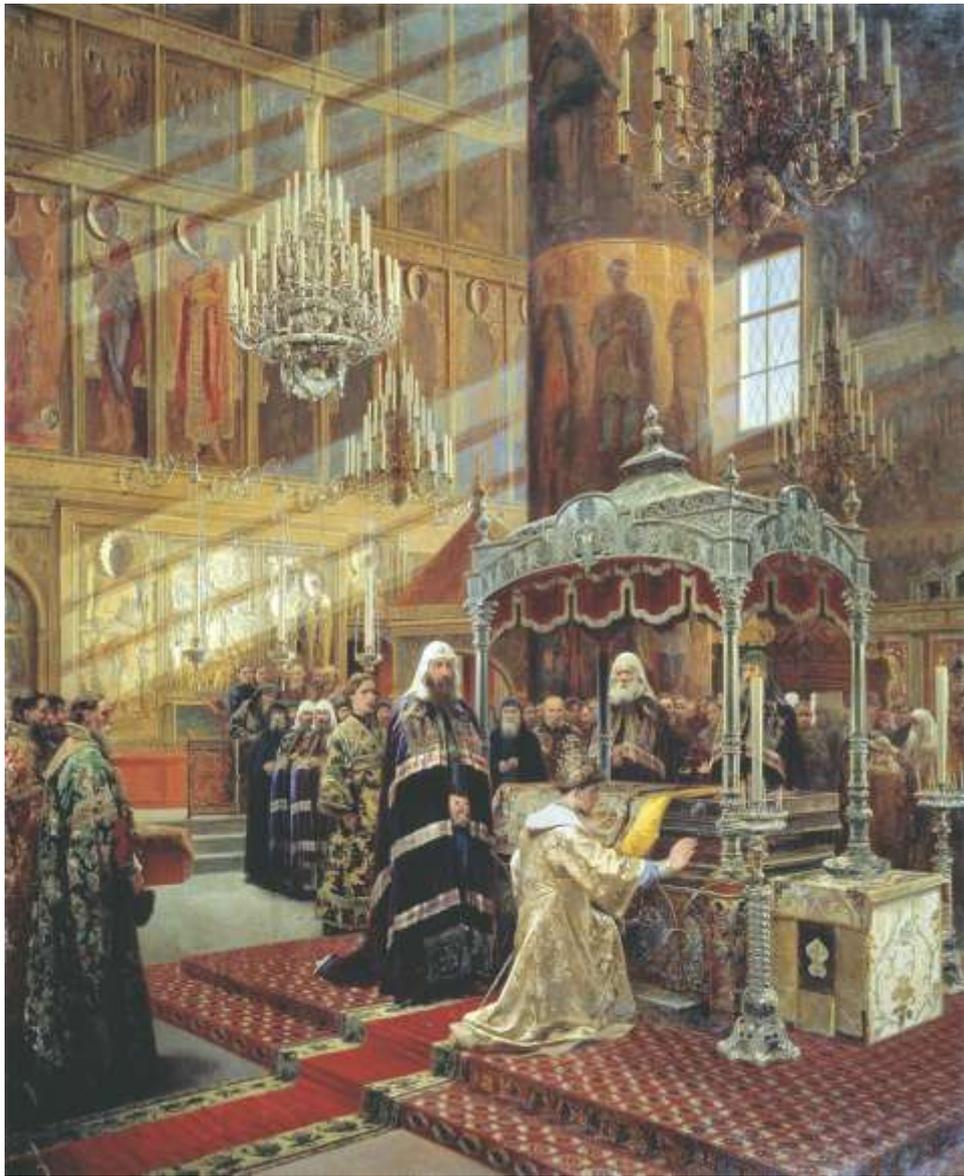
Преподобный Иосиф Волоцкий

Слово "симфония" означает "созвучие". В данном случае имеется в виду что обе силы, Церковь и государство, каждая в соответствии со своей природой служат одной цели. Церковь опекает души людей, борется с внутренним злом в них; государство же заботится о жизни земной, ограждая ее от действия внешних сил зла и обеспечивая Церкви наиболее благоприятные условия для подготовки людей к спасению.

Принцип "симфонического" союза Церкви и государства выражает невозможность для Церкви уйти от мира, закрыться от него равнодушием к судьбе своего народа.

Исторические памятники Древней Руси свидетельствуют, что духовенство участвовало во всех важнейших делах государства. Древние памятники русского законодательства также отражают следы участия духовенства в их составлении.

Русские государи старались выстроить симфонию властей, то есть ладные взаимоотношения между Церковью и государством. Церкви принадлежала значительная власть, Патриархи величались титулом великого государя, а цари в свою очередь не хотели чувствовать себя под властью Патриарха, как это случилось при Алексее Михайловиче, который отправил патриарха Никона в ссылку.

*Патриарх Никон и Царь Алексей Михайлович
перед гробницей святителя Филиппа*

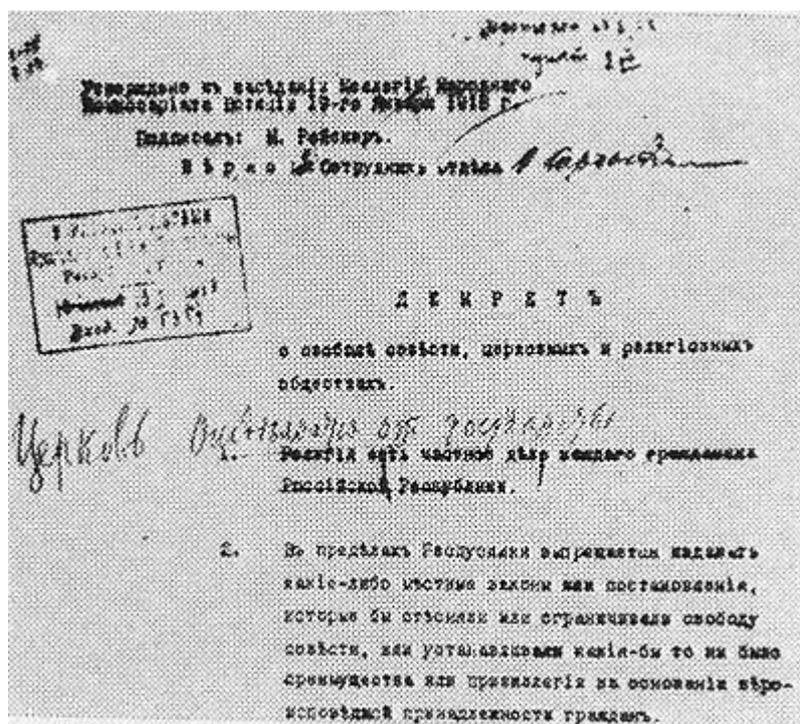
Уничтожение симфонии властей в России началось при Петре I. Им была упразднена самостоятельная церковная власть, а церковное имущество отнято в пользу государства. Петр прямо заявил о своей власти и обязанности исправлять "нестроения чина духовного", как и "чина воинского и гражданского". Церковь сводилась только "к духовному чину", подвластному монарху.

В послепетровскую эпоху положение Церкви, ее роль, объем и степень участия в государственной и общественной жизни зависели от религиозности конкретных государей. Однако православное священство всегда занимало активную позицию в жизни общества. Вплоть до 1917 года Церковь занимается просветительской деятельностью, народным образованием, благотворительностью, организует приюты для обездоленных. Помимо этого, священнослужители заступались за обиженных, так или иначе давали свою

оценку политическим преобразованиям. Особо следует отметить роль Церкви в армии как в мирное, так и в военное время.

С приходом к власти большевиков в 1917 году положение Церкви в России резко ухудшилось. Религия была объявлена пережитком царизма. Большевистские руководители считали, что религия быстро "сдаст позиции", так как "существует лишь в головах и не имеет корней в сердцах, чувствах и образе жизни людей".

Лидеры большевиков целенаправленно пошли на конфликт с Русской Православной Церковью. 20 января 1918 года правительством (Советом Народных Комиссаров, или Совнаркомом) был принят "Декрет о свободе совести, церковных и религиозных организациях", позже получивший название "Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви". Согласно этому декрету Русская Православная Церковь лишалась всего имущества. Отменялась любая государственная поддержка Церкви. Запрещено было "преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях".

*Фрагмент первой страницы декрета
«О свободе совести, церковных и религиозных обществах»
с поправками В.Ленина. 1918 г.*

Патриарх Тихон в своем "Послании к архипастырям и всем верным чадам Русской Церкви" от 19 января 1918 года охарактеризовал события, происходившие в стране, как гонение на Церковь и предал церковному проклятию (анафеме) всех православных или даже "по рождению своему принадлежавших к Церкви лиц, которые творили насилие над невинными

людьми, либо принимали участие в мероприятиях, направленных против Русской Православной Церкви".

Советская власть с самого начала своего существования поставила задачу полностью уничтожить Православную Церковь. Эта установка особенно ярко выражена в известном письме Ленина от 19 марта 1922 года: "... изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше".

В годы Гражданской войны духовенство воспринималось большевиками как враждебная сила. Карательные отряды в составе Красной армии расстреливали, закапывали в землю заживо, пытали представителей духовенства, которых подозревали в сочувствии к белогвардейцам. Казни сопровождалось глумлением и издевательством над православной верой. Так, одного священника в городе Свияжске красноармейцы, раздев, бросили в прорубь со словами: "Ты крестил, и мы тебя будем крестить". Общее число жертв среди духовенства с октября 1917 по конец 1921 года достигло 10 тысяч человек.

*Патриарх Тихон.
Художник Н. Кургузова-Мирошник*

В отношениях Церкви и государства в советский период можно выделить несколько периодов

С 1917 по 1921 год выстроенной политики в отношении Церкви не было. Однако идеологические позиции большевиков обнаружили себя наиболее ярко именно в это время: это был воинствующий атеизм. Для большевистской верхушки того времени были характерны представления о том, что церковная структура должна была погибнуть после падения самодержавия. Однако этого не произошло.

Программа уничтожения Церкви определилась в 1921-1922 гг. В 1922 году при ЦК РКП(б) была сформирована Комиссия по проведению отделения Церкви от государства (в 1928-1929 гг. - Антирелигиозная комиссия), которая жестко контролировала религиозные организации. Комиссия действовала до 1929 года, затем церковные вопросы рассматривались на заседаниях Секретариата ЦК партии.

После 1929 года, в период коллективизации, активизировался процесс закрытия сельских храмов. При этом были уничтожены не только храмы, но и сама жизненная структура сельского населения, которая была подчинена церковному календарю (как известно, календарь сельскохозяйственный во многом совпадает с церковным). Последствия этого разрушения нельзя не признать трагическими.

И все же политика воинствующего атеизма не принесла ожидаемых результатов. В 1937 году состоялась перепись населения. По личному указанию Сталина в опросные листы был внесен вопрос о религиозных убеждениях. Пятый пункт опросного листа был сформулирован следующим образом: "Являетесь ли вы верующим? Если да, то какой религии?" Православно верующими называли себя треть городского населения и две трети сельского. Всего, таким образом, половина населения Советского Союза (56,7%), несмотря на всю идеологическую работу коммунистов и террор, объявила себя верующей. Это было, конечно, меньше, чем до революции. Но эти результаты явно не оправдали ожидания безбожников. Ведь даже по этим явно "подкорректированным" результатам Россия не была "безбожной" страной, напротив, преобладали верующие.

Изменение государственной церковной политики и восстановление церковной жизни началось только во время Отечественной войны 1941 - 1945 гг. и было очевидным следствием трагедии всего народа. Однако этот отказ от искоренения религии в кратчайшие сроки не означал отказа от преследования Церкви. Хотя и в меньших масштабах, чем прежде, аресты архиереев, священников и активных мирян продолжались и в послевоенный период.

Причины изменения отношения государства к Церкви. Взаимодействие Церкви и власти

22 июня 1941 года было воскресным днем. Митрополит Сергей (Страгородский), Патриарший Местоблюститель, только что отслужил Литургию; ему сообщили о начале войны. Он сразу произнес проповедь.

В первый день войны власти растерялись, газеты молчали. Митрополит Сергей первым объявил в своей воскресной проповеди о том, что началась война. Нападение 22 июня 1941 года выпало не только на воскресенье, но и на праздник Всех Святых в земле Российской просиявших, включая новомучеников, и для верующих в этом был некий мистический смысл.

*Патриарший Местоблюститель
митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский)
в годы Великой Отечественной войны*

Митрополит Сергей в тот день призвал православных встать на защиту Родины и велел разослать эту проповедь-призыв по всем тем немногим храмам, что еще действовали, и зачитывать ее с амвонов. Знаменитые "братья и сестры" (обращение христианское и уж тем более не советское) И. В. Сталина прозвучали лишь 3 июля.

В своем послании митрополит Сергей благословил верующих на борьбу с агрессором и выразил уверенность в победе над врагом. Местоблюститель призвал священников не оставаться молчаливыми свидетелями и тем более не предаваться "лукавым соображениям" о "возможных выгодах" по другую сторону фронта, что было бы, по его словам, "прямой изменой Родине и пастырскому долгу". Это послание было разослано по всем приходам страны и уже вскоре читалось после богослужений.

По законодательству Церковь не имела права на какую бы то ни было деятельность вне церковных стен, тем более на вмешательство в государственные дела. Эти действия были наказуемыми. Все это было нарушением советских законов, запрещавших Церкви вмешиваться в общественную, а тем более политическую жизнь страны. Однако Сталин, по видимому, сразу оценил значение такой позиции Церкви для дела обороны. И митрополиту Сергию не только не было вынесено какого-либо порицания со стороны советских властей, но, наоборот, его многочисленные патриотические призывы размножались государственными типографиями и разбрасывались с самолетов по ту сторону фронта.

7 ноября 1941 года, принимая знаменитый парад уходящих на фронт войск, Сталин призывал их следовать примерам мужества, которых так много в русской истории, упомянув имена Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова.

По указанию Сталина Е. Ярославский пишет статью "Почему религиозные люди против Гитлера", которая от всех его предыдущих статей кардинально отличалась отсутствием антирелигиозного пафоса. В это время многое начинает переоцениваться.

Власть сама заговорила о том, что русский народ имеет тысячелетнюю славную историю, и от нее нельзя отказываться.

Великая Отечественная война стала также первым обращением к религиозным основам жизни после нескольких десятков безбожных лет. Большевики вели яростную борьбу с традиционной русской религией. Однако Православие веками было национальным вероисповеданием. И во время войны жизненно необходимо было вернуться к исконно русскому: традиции помогали объединению народа на основе общей истории, общего вероисповедания.

**В тяжелейших испытаниях войны
зрело возвращение народа к православной вере,
искупление преступлений времен революции и гражданской
войны, коллективизации и пятилеток безбожия.**

С осени 1941 года были закрыты антирелигиозные организации, некоторые атеистические музеи, распущен Союз воинствующих безбожников.

К октябрю 1941 г. прекратился выход всех специальных антирелигиозных изданий. Пресловутый журнал "Под знаменем марксизма" переориентировался на публикацию историко-патриотических статей, а в 1944 году и вовсе прекратил свое существование. Тогда же была ликвидирована антирелигиозная секция при институте философии Академии наук СССР, а Центральный музей истории и атеизма оказался фактически выброшенным на улицу.

В 1942 году постепенно стала восстанавливаться приходская жизнь в Москве, крупных городах, прифронтовой полосе.

Есть сведения, что уже в июле 1941 г. состоялась первая встреча Сталина с митрополитом Сергием, которой оба были удовлетворены.

Существенный поворот государства лицом к религии состоялся после встречи митрополита Сергия и Сталина 4 сентября 1943 года в Кремле. Сталин встретился с первоиерархами Русской Православной Церкви. История сохранила ряд эпизодов этой встречи.

Митрополит Сергей говорил о необходимости открытия учебных заведений для подготовки священнослужителей.

- А почему у вас нет кадров? - спросил Сталин.

Местоблюститель Патриаршего Престола ответил:

- Кадров у нас нет по разным причинам. Одна из них: мы готовим священника, а он становится Маршалом Советского Союза.

Сталину ответ понравился. Он любил вспоминать о своем семинарском прошлом. Он ответил, что его мать до конца своей жизни жалела, что он не стал священником.

Сталин дал разрешение на проведение Собора и избрание Патриарха в сентябре 1943 года и налаживание церковной жизни.

Уже через четыре дня после беседы в Кремле состоялся Архиерейский Собор. Многие из архиепископов, участвовавших в нем, были доставлены в Москву из лагерей и ссылок. Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей был единодушно выбран Патриархом Русской Православной Церкви. Собор также избрал Священный Синод.

14 сентября 1943 года Сталин подписал постановление "Об организации Совета по делам Русской Православной Церкви". Его председателем был назначен полковник НКВД Г. Г. Карпов. Сталин дал ему инструкцию: "Совет должен осуществлять связь между правительством и патриархом. Совет сам решений не принимает, а докладывает обо всем правительству и от него передает государственные решения Церкви", и Совет четко следил за недопущением административных гонений на Церковь местными властями. Главный упор был сделан на соблюдение законодательства о религиозных культурах.

С участием Совета были подготовлены и приняты многие правительственные документы, оказавшие положительное влияние на процесс укрепления Русской Православной Церкви в обществе и нормализации церковно-государственных отношений.

Причин, побудивших Советскую власть изменить свою политику по отношению к Церкви, было несколько

Некоторые авторы указывают на следующие. Немецкие оккупационные власти в начале войны, захватывая новые территории, не препятствовали открытию на них православных храмов (открылось более тысячи храмов вместо ста существовавших до войны), чем вызвали некоторые симпатии

местного населения. Этот факт вынудил Сталина пойти на открытие храмов в пропагандистско-политических целях.

Однако наивно было бы полагать, что Сталин изменил политику по отношению к Церкви, лишь видя, какую авторитетную роль играет открытие храмов на оккупационной зоне. На это решение повлияла целая группа внутренних и внешнеполитических факторов, и стремление нейтрализовать воздействие гитлеровской пропаганды играло здесь отнюдь не главную роль.

Одной из причин была активная патриотическая деятельность подавляющего большинства духовенства и мирян. За полтора года войны, несмотря на отсутствие необходимого аппарата управления, печатного органа и юридического статуса, Православная Церковь показала свою силу в борьбе против фашизма, сумела во многом расширить и упрочить влияние в стране. Определенное значение имело обращение в ходе войны к русским национальным патриотическим традициям. "Идеологическая работа в массах" приобрела совершенно иные, чем прежде черты. Этот поворот осуществлялся целенаправленно во всех областях - от культурно-исторической до религиозной. В процессе завершения перехода от интернационального к национально-патриотическому курсу. **Церкви отводилась роль катализатора и цементирующего компонента.**

Следует отметить также, что советская власть не решилась делать ставку в этой страшной войне исключительно на коммунистическую идеологию. Православный патриотизм представлялся той силой, на которую можно было опереться.

Большую роль сыграли дипломатические соображения. Нормализация отношений между Церковью и государством должна была изменить отношение эмиграции к советскому режиму.

Кроме того, Россия нуждалась в помощи иностранных государств, чтобы перестроить промышленность. Потенциальными союзниками были Англия и США. А для получения их поддержки нужно было доказать соблюдение хотя бы основных принципов демократии в России. Террор Сталина внутри страны и угнетение Церкви, то есть свободы вероисповедания, противоречили этим принципам.

Самым существенным образом влияли и отношения с союзниками - США и Великобританией. Несомненно, Сталин действовал по заранее разработанному плану, в котором с некоторых пор стал уделять Церкви значительное внимание для придания собственному режиму власти видимости демократического, веротерпимого государства. В его расчетах Московской Патриархии отводилась существенная роль в налаживании контактов с патриотическим движением, религиозными кругами на Балканах, Ближнем Востоке, установлении связей с влиятельными течениями в Англии и США, способными оказать воздействие на правительство.

Однако даже отношения с союзниками по антигитлеровской коалиции были здесь не главными. Внешнеполитические планы Сталина были гораздо более глобальными. С весны 1943 года, когда исход войны стал ясен, он начал

размышлять о будущем послевоенном переделе мира, разрабатывать планы создания мировой державы. В этих имперских замыслах Церкви отводилась немаловажная роль. Изменение государственно-церковных отношений можно рассматривать как негласное признание Сталиным своей крупной политической ошибки, которое далось не без труда. Но он руководствовался прежде всего прагматическими расчетами, в свете которых все идеологические и тому подобные аргументы отходили на задний план.

В конце сентября 1941 года в Москву прибыл личный представитель президента США А. Гарриман и выразил озабоченность американской общественности судьбой Церкви в России. При составлении проекта декларации "Объединившихся держав" (будущие Объединенные Нации), ближайший помощник Рузвельта Гарри Гопкинс говорил президенту о необходимости включения пункта о свободе религии.

По предложению Л. П. Берии пятидесятитысячным тиражом вышла книга "Правда о религии в России". Эту книгу можно назвать ответом советского правительства Рузвельту, предложившему организовать "информационную кампанию в США о свободе религии в СССР". В книге звучали заверения в полной свободе вероисповедания в СССР.

28 ноября 1943 года вышло Постановление "О порядке открытия церквей". Благодаря этому документу у верующих появлялась возможность восстановить деятельность когда-то закрытых храмов. Амнистия репрессированных в 30-е годы церковных деятелей, открытие духовных учебных заведений, разрешение издательской деятельности позволили многое сделать для возрождения православия.

Параллельно с Советом по делам Русской Православной Церкви был создан институт уполномоченных по религиозным вопросам, которые должны были реализовывать его директивы на местах. В каждой союзной, автономной республике, крае и области при высшем исполнительном органе власти вводилась должность уполномоченного по делам Русской Православной Церкви.

Государство изменило свое отношение к Церкви в силу насущных интересов внутренней и внешней политики.

Власть стала поощрять деятельность Православной Церкви. Единая православная религия способствовала объединению православного народа в борьбе с Гитлером. Кроме того, правительству было необходимо показать потенциальным странам-союзницам, что в России соблюдаются принципы демократии, такие как свобода религии. Однако, с одной стороны ослабляя давление на Церковь, власть уже во время войны стремилась усилить атеистическую работу путем проведения просветительской деятельности.

Это говорит о том, что с окончанием войны власть не готова была продолжить начатую политику лояльного отношения к религии.

Не следует переоценивать и благожелательное отношение советских руководителей к Московской Патриархии в послевоенный период. Как только изменились условия внешней и внутренней политики, заставлявшие Сталина

идти на вынужденные уступки Церкви, его позиция тоже существенно изменилась. Уже осенью 1948 года перестали давать разрешения на открытие храмов, более того, по личному указанию Сталина были вновь насильственно закрыты последние открытые распоряжением Совета Министров от 10 августа 1948 года 28 церквей. В дальнейшем, вплоть до смерти Сталина в 1953 году, ни один новый православный храм открыт не был. Более того, происходило массовое изъятие церковных зданий для их переоборудования под клубы, зернохранилища и т. п. Вводились и многие другие запреты и ограничения.

Внешнеполитическая деятельность Московской Патриархии 1943-1946 гг.

В годы Второй мировой войны авторитет Советского Союза, который понес на себе всю тяжесть борьбы с гитлеровской Германией, неизмеримо вырос во всех странах мира. Симпатии к СССР усилились в период Сталинградской битвы, особенно после впечатляющей победы советских войск осенью-зимой 1942-1943 гг. По данным опроса Гэллага, в Англии, например, уже в июле 1942 года 62% опрошенных считали, что Россия более популярна, чем США, а в 1943 году "Святая Русь" стала в стране темой года.

Сочувствие к сражающемуся народу изменило в глазах мировой общественности и образ советского государства в целом. Это обстоятельство И. Сталин не мог не учитывать и не использовать. Для того чтобы не только укрепить, но и усилить симпатии мирового сообщества к СССР, советское руководство совершило безусловно выигрышный политический маневр: в внутри- и особенно внешнеполитические мероприятия Правительства СССР была включена религиозно-конфессиональная составляющая.

Изменение церковной политики было отступлением от прежних позиций воинствующего атеизма. Однако практический результат перекрывал все идеологические соображения и способствовал решению целого комплекса прагматических внешнеполитических задач. К ним можно отнести следующее.

Во-первых, изменение государственно-церковных отношений положительно воспринималось религиозной общественностью в странах-союзниках и влияло на решение таких вопросов, как увеличение материальной помощи СССР, ускорение открытия второго фронта.

Во-вторых, возрождение конфессий, и в первую очередь Русской Православной Церкви, позволяло советскому руководству использовать ее консолидирующую роль в активизации антифашистской борьбы славянских народов Восточной Европы и Балкан.

В-третьих, разрушение образа "богоборческой державы" способствовало привлечению на сторону СССР и Красной армии миллионов верующих европейских стран.

Все вместе взятое должно было облегчить осуществление освободительной миссии советских войск в Европе и заложить предпосылки к реализации планов руководства СССР утверждения своего влияния на международной арене.

В реализации возникающих новых возможностей использования религиозного фактора во внешней политике советское государство приоритет, безусловно, отдавало Русской Православной Церкви.

*Митрополит Николай (Ярушевич)
благословляет бойцов Красной Армии*

Первые шаги Московской патриархии в налаживании международных контактов относятся ко второй половине 1942 года.

В сентябре этого года в Куйбышеве была организована встреча митрополита Николая (Ярушевича) с советником Британского посольства г. Баггалеем. Во время беседы обсуждались пути "к достижению лучшего понимания между английской и русской церквами" и как один их них - возможность обмена визитами между духовными представителями этих церквей. В 1942 году в СССР вышла книга "Правда о религии в России", предназначенная к распространению прежде всего в воюющих странах. В этих же целях в 1943 году был издан сборник церковных документов "Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война". С ноября 1942 года Московская патриархия с одобрения и при поддержке советских и партийных органов включилась в международное антифашистское движение. Обращения и воззвания иерархов Церкви к христианам воюющей Европы с этого времени становятся неотъемлемой частью внешнеполитических усилий Советского Союза.

Эти мероприятия имели столь положительный резонанс, что заставили советское руководство с еще большим вниманием отнестись к религиозному фактору в международной политике.

Не случайно в июне 1943 года Постановлением ГКО "Об утверждении мероприятий по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР" религиозные организации за рубежом впервые были отнесены к категории интересов советской внешней разведки.

4 сентября этого же года председатель Совнаркома И. В. Сталин принял в Кремле митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича). Встреча Сталина с иерархами Православной Церкви явилась отправной точкой нового этапа в истории отношений между советским государством и Церквью, в истории русского и мирового Православия.

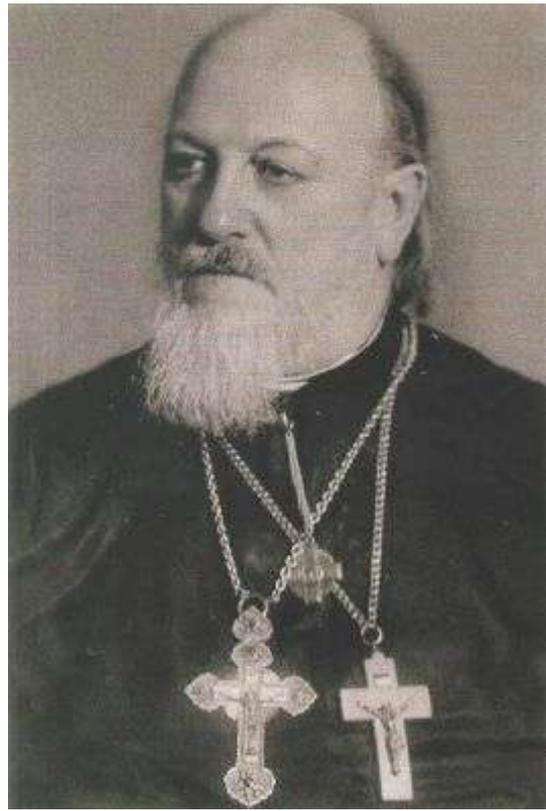
*Митрополиты Сергий (Страгородский), Алексий (Симанский), Николай (Ярушевич) в окружении архиереев, возвращенных из ссылки для участия в Соборе 1943 г.
(фото с сайта: <http://www.otechestvo.org.ua>)*

Начал формироваться новый механизм государственно-церковных отношений, для чего был образован специальный орган - Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР (далее - Совет), основная задача которого заключалась в осуществлении связи между Правительством СССР и Патриархом Московским и всея Руси.

Со стороны Правительства деятельность Совета в 1943-1945 гг. курировал В. М. Молотов - нарком иностранных дел и заместитель Председателя СНК СССР.

Это свидетельствует о значимости церковного вопроса для интересов государства в этот период. Именно она обусловила высокий уровень принятия решений. Впрочем, мотивы их зачастую были неясны ни руководству Совета (председатель - Г. Карпов), ни руководству Московской Патриархии.

10 апреля 1945 года состоялась еще одна встреча И. Сталина с руководством Русской Православной Церкви. Она была посвящена проблемам внешней церковной политики. На встрече в Кремле присутствовали люди, имеющие непосредственное отношение к внешнеполитической сфере: митрополит Николай (Ярушевич), уже заявивший о себе как министр иностранных дел Московской Патриархии, протопресвитер Николай Колчицкий, управляющий делами Патриархии; со стороны советского правительства присутствовал нарком иностранных дел В. М. Молотов.

Митрополит Николай (Ярушевич)

Протопресвитер Николай Колчицкий

Продолжением реализации внешнестратегических планов советского правительства была не имевшая ранее аналогов по своей интенсивности внешняя деятельность Московской патриархии. Делегации Церкви в 1945 году выезжали во Францию, Англию, Австрию, Финляндию, Манчжурию, Германию, США, Югославию, Болгарию, Румынию; впервые в истории Церкви Патриарх Московский и всея Руси в мае этого года отправился в паломничество на Святую землю - патриарх Алексей посетил Ливан, Сирию, Палестину и Египет.

Целью этих визитов (с точки зрения и самой Патриархии, и советского правительства) являлось установление связей с зарубежными Церквями, расширение сферы деятельности за рубежом, что в целом должно было укрепить международный авторитет и престиж Православной Церкви.

Конкретные задачи, которые решали представители Московской Патриархии, заключались в присоединении русских приходов под юрисдикцию Московской патриархии; в установлении прочных связей с восточноевропейскими православными церквями и "ориентировке" их на поддержку новых, демократических режимов в своих странах; в нахождении общих взглядов с Восточными патриархами, в объединении усилий по борьбе с Ватиканом, а также в решении вопроса о перенесении центра всемирного православия в Москву. Решение этих задач опиралось на значительную материальную помощь со стороны Русской Православной Церкви.

Итоги 1945 года, несмотря на сложности и проблемы, были впечатляющими. Согласно информации Совета, "за 1945 год перешло в юрисдикцию Московской Патриархии из числа архиереев, находящихся за границей и не признававших ранее Московскую Патриархию, 3 митрополита и 17 архиепископов и епископов. Общее число православных приходов за границей, вошедших в ведение Московского Патриархата, сейчас уже составляет - 285". Патриархом Алексием "была достигнута договоренность о совместном (Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и Московского патриархов) обращении к карловчанам о покаянии и возвращении в лоно Православной Церкви, и над теми, кто не последует этому призыву - объявить церковный суд". Однако вопрос этот не был решен.

Идея перенесения центра Вселенского православия в Москву как вполне достижимая фиксируется в документах Совета только после Собора 1945 года. Ранее председатель Совета осторожно отслеживал этот вопрос и подавал в правительство лишь как информацию (которую, собственно, ждали) о высказываниях того или иного церковного деятеля. Возможно, тогда эта задача - своего рода программа-максимум, поставленная перед Русской Церковью И. Сталиным, - находилась "в стадии изучения", заявлять о ней в 1943-1944 гг. было по меньшей мере нецелесообразно.

На Поместном соборе 1945 года уже "многие члены заграничных делегаций, - как информировал Г. Карпов, - высказывали предположение о том, что центр Вселенского православия необходимо перенести в Москву, поскольку Русская Православная Церковь является самой многочисленной и богатой в материальном отношении".

*Святейший Патриарх Алексий I
с архиереями, участниками Поместного Собора,
февраль 1945 года*

Во время переговоров Патриарха Алексия с Восточными патриархами летом 1945 года "все патриархи, - как сообщал в правительство Г. Карпов, - высказались за желательность созыва Вселенского Собора и единодушно указывают на то, что он должен состояться в Москве. Собор должен будет избрать Вселенского патриарха и решить вопрос о перенесении центра православия в Москву. Причем Патриарх Иерусалимский Тимофей высказал мысль, что было бы жестом исключительной политической и церковной важности, если бы русское правительство проявило бы инициативу и пошло навстречу этим желаниям устроить Вселенский Собор в Москве".

В течение 1945 года при встречах с Патриархом Алексием главы Болгарской, Румынской, Сербской церкви также высказывали мысль о том, что Москва должна стать Вселенским центром православия. Эта идея в победном 1945 году была популярна в среде европейской и американской православной эмиграции. Митрополит Евлогий так выразил эти настроения: "Огромная непобедимая Россия...и Москва - кто знает! - быть может, всемирный центр православия".

Советское руководство, таким образом, получило со стороны международных церковных кругов одобрение и принципиальную поддержку идеи созыва Вселенского собора с целью перенесения центра православия в Москву. В начале 1946 года этот замысел приобрел очертания планируемого мероприятия.

В апреле 1946 года по предложению Патриарха Алексия при Священном Синоде был "открыт" Отдел внешних церковных сношений и утверждено Положение о нем. Все это свидетельствовало о готовности более эффективно решать поставленные советским руководством задачи на международной арене и в будущем.

Но, как оказалось, Московская Патриархия уже сделала максимум возможного. Со второй половины 1946 года по практически всем направлениям внешнеполитической работы обозначились проблемы и осложнения. По сути, с этого времени Русская Православная Церковь начала терять завоеванные в мире позиции, сохранив и укрепив с помощью государства свое влияние лишь на православные церкви стран Восточной Европы.

Основной причиной, безусловно, являлось изменение общего политического климата в мире: нарастающая конфронтация между бывшими союзниками привела к новой, "холодной" войне. Вследствие вынужденной политизации деятельности Московской Патриархии проявились противоречия между Русской Православной Церковью и другими христианскими (в том числе православными) церквями. В этих условиях образование Всемирного Совета Церквей как альтернативной организации для достижения межцерковного согласия в Европе и мире имело своим следствием крушение планов на лидерство Русской Православной Церкви. Сказались и ограниченные возможности Церкви: отсутствие подготовленных для внешней работы кадров,

отсутствие собственных валютных средств, невозможность свободно распоряжаться валютой, выделяемой государством и пр.

Провал стратегических расчетов советского руководства в использовании Московской Патриархии на международной арене предопределил потерю интереса власти к религиозной сфере в целом и перемещение Русской Православной Церкви из большой политики на ее периферию.

Политика германских властей в отношении религиозных учреждений в годы оккупации

Немецкие спецслужбы еще до начала войны разрабатывали проекты религиозной политики в СССР.

До 1941 года ведущую роль нацистские идеологи отводили Русской Православной Церкви за границей, иерархи которой в целом были настроены негативно к советской власти. Многие священнослужители и миряне Зарубежной Церкви связывали надежды на крушение "богоборческой коммунистической власти" с победой Германии в войне. Однако после оккупации значительной части территории СССР оказалось, что германские власти не сочли нужным активно привлекать зарубежное духовенство к работе на захваченных землях.

Впрочем, осенью 1942 года попытки Германии разыграть антимосковскую "церковную карту" активизировались. Разрабатывались планы проведения Поместного Собора в Ростове-на-Дону или Ставрополе с избранием Патриархом архиепископа Берлинского Серафима (Лядэ) - этнического немца, принадлежащего к юрисдикции Русской Православной Церкви за рубежом.

*Архиепископ Берлинский Серафим (Лядэ),
фото 1941 г.*

Владыка Серафим относился к числу епископов с туманным прошлым, но явными профашистскими симпатиями в настоящем, что недвусмысленно проявилось в воззвании к зарубежной русской пастве, которое он опубликовал в июне 1941 года: "Во Христе возлюбленные братья и сестры! Карающий меч Божественного правосудия обрушился на советскую власть, на ее приспешников и единомышленников. Христолюбивый Вождь германского народа призвал свое победоносное войско к новой борьбе, к той борьбе, которой мы давно жаждали - к освященной борьбе против богоборцев, палачей и насильников, засевших в Московском Кремле... Воистину начался новый крестовый поход во имя спасения народов от антихристовой силы... Наконец-то наша вера оправдана! <...> Поэтому, как первоиерарх Православной Церкви в Германии, я обращаюсь к вам с призывом. Будьте участниками в новой борьбе, ибо эта борьба и ваша борьба; это - продолжение той борьбы, которая была начата еще в 1917 году, - но увы! - окончилась трагически, главным образом, вследствие предательства ваших лжесоюзников, которые в наши дни подняли оружие против германского народа. Каждый из вас сможет найти свое место на новом антибольшевистском фронте. "Спасение всех", о котором Адольф Гитлер говорил в своем обращении к германскому народу, есть и ваше спасение, - исполнение ваших долголетних стремлений и надежд. Настал последний решительный бой. Да благословит Господь новый ратный подвиг всех антибольшевистских бойцов и даст им на врагов победу и одоление. Аминь!"

В первые же месяцы войны германские войска заняли огромные территории на западе страны - едва ли не половину европейской части Советского Союза: Прибалтику, Белоруссию, Украину, западные области Российской Федерации.

Управление территориями, оккупированными немецкими войсками, осуществляло Рейхсминистерство восточных земель во главе с Альфредом Розенбергом, главным идеологом НСДАП. Розенберг был настроен к христианству по сути враждебно, а по форме - настороженно и считал православие "красочным этнографическим ритуалом".

Альфред Розенберг.

Начальник внешнеполитического управления НСДАП.

Рейхсминистр восточных оккупированных территорий.

Один из главных военных преступников.

Циркуляр Главного управления имперской безопасности "О понимании церковных вопросов в занятых областях Советского Союза" ставил три основные задачи:

- поддержка развития религиозного движения (как враждебного большевизму);

- дробление его на отдельные течения во избежание возможной консолидации "руководящих элементов" для борьбы против Германии;
- использование церковных организаций для помощи немецкой администрации на оккупированных территориях.

Захваченные земли разделены были оккупационной администрацией, обладавшей всей полнотой политической, административной и судебной власти, на рейхскомиссариаты, состоявшие из округов, областей, районов, уездов и волостей. Прифронтная территория находилась под управлением военного командования.

Гитлер вплотную занимался религиозными проблемами и считал их очень важными в деле "управления покоренными народами". Гитлер 11 апреля 1942 года в кругу приближенных изложил свое видение религиозной политики и, в частности, подчеркнул необходимость запретить "устройство единых церквей для сколько-нибудь значительных русских территорий": "Нашим интересам соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о Боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы".

Чтобы не допустить возрождения сильной и единой Русской Церкви, были поддержаны некоторые раскольничьи юрисдикции на западе СССР, которые выступали против Московской Патриархии.

Целью войны для Гитлера и руководства нацистской партии было расчленение нашей страны и порабощение славянских народов. Поэтому в случае победы Германии Православной Церкви - высшей национальной святыни русского народа - грозило жестокое гонение.

Однако фашистские идеологи прикрывали свою захватническую войну именем Бога, называли ее "крестовым походом". В пропагандистских целях оккупационные власти выдавали разрешения на открытие церквей. При этом, проводя религиозную политику, фашисты исполняли указание Гитлера: "Мы должны избегать, чтобы одна Церковь удовлетворяла религиозные нужды больших районов, и каждая деревня должна быть превращена в независимую секту. Если некоторые деревни в результате захотят практиковать черную магию, как это делают негры или индейцы, мы не должны ничего делать, чтобы воспрепятствовать им. Коротко говоря, наша политика на широких просторах должна заключаться в поощрении любой и каждой формы разъединения и раскола".

Основными целями деятельности ведомств, занимавшихся религиозными вопросами внутри Германии и за ее пределами, были разрушение через раздробление традиционных религиозных структур и тотальный контроль за всеми проявлениями религиозной жизни.

На оккупированной советской территории нацистские СМИ настойчиво обсуждали тему гонений на религию и верующих со стороны большевиков,

подчеркивая, что германские власти предоставляют религиозную свободу. Оккупанты "рекомендовали" священнослужителям в проповедях и во время "церковных церемоний" выражать верноподданнические чувства к Гитлеру и Третьему рейху, а также проводить особые молебны за победу германской армии и "спасение родины" от большевиков.

На оккупированных территориях разрешалась деятельность только лояльных германской администрации религиозных организаций.

При этом делалось все, чтобы поддерживать центробежные процессы среди православных приходов, епархий и учреждений на оккупированных землях. Власть не желала иметь дело с единой Православной Церковью и потому благопринято воспринимала возникновение и становление различного рода автокефальных, независимых церквей на территории Прибалтики, в Белоруссии и на Украине.

В своей религиозной политике Гитлер и фашистская верхушка преследовали далеко идущие цели, но они были хорошо скрыты. К христианству всех конфессий: и к Православию, и к католицизму, и к протестантизму - фашисты относились с презрением и ненавистью. Их целью было создание новой религии, религии "вечного рейха" на основе соединения древних германских языческих верований и оккультной мистики.

Поскольку и в Германии, и во всей Европе еще множество людей сохраняло верность своим национальным христианским традициям, фашисты планировали использовать все конфессии и отделившиеся от них течения, вплоть до любых раскольников и сектантов, в целях создания этой новой религии, используя древний принцип "разделяй и властвуй".

Фашисты ставили цель трансформации всей жизни и деятельности христианской церкви (по сути, их подрыв) в нужном им направлении, когда их оккупационная администрация позволяла открывать храмы. По мысли гитлеровцев, для завоеванных народов - для тех, кого они считали "унтерменшами" (низшей расой), как, например, всех славян - для них религиозные свободы должны были стать явлением временным, "переходным". Мнимая лояльность к Церкви, обман населения и духовенства, не подозревавших о далеко идущих целях оккупантов, будто бы противопоставивших религиозную свободу антирелигиозной идеологии Советского государства - вот что представляла собой конфессиональная политика гитлеровцев.

Конечно, эти планы были совершенно утопичны и нереальны. Но претворять их в жизнь фашисты принялись сразу же, не учитывая верности и преданности Церкви ее служителей и их паствы. За проведение религиозной политики на оккупированной территории у гитлеровцев отвечало несколько ведомств - от специального министерства вероисповеданий вплоть до военного командования и гестапо. Между ними часто возникали разногласия и трения, в основном, по поводу средств и методов работы, тактики в конкретных ситуациях.

Это успешно использовали православные архиереи, которым пришлось нести тяжкий крест служения в условиях оккупации.

